

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(470.5)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-205-219>

Сценический репертуар советского регионального театра в период позднего социализма

С. А. Заельская¹ ✉

¹ Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, д. 14, г. Оренбург 460014, Российская Федерация

✉ e-mail: sv_a_z@mail.ru

Резюме

Актуальность. Обращение к репертуарной политике театров актуально в связи с тем, что изучение репертуара позволяет проследить не только основные направления художественных процессов, но и специфику социальных изменений изучаемой эпохи.

Цель исследования: изучить специфику процесса формирования и воплощения в жизнь сценического репертуара театров Урала в политико-идеологических условиях «развитого социализма».

Задачи. Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы следующие задачи: охарактеризовать общие принципы формирования сценического репертуара и практический механизм его составления; изучить тематику и жанровую структуру репертуарных планов региональных театров в поздний советский период.

Методология. Методологической основой исследования стал системно-исторический подход, позволяющий изучить репертуарную политику как систему, функционирующую в социально-политической среде эпохи позднего социализма.

Результаты. Сценический репертуар являлся выражением творческого поиска театральных коллективов, осуществлявшегося в условиях компромисса с официальной политикой государства, правящей партии и естественным ходом художественно-эстетического процесса. С точки зрения идеологии и приверженности партийным установкам в репертуарных планах театров выделялись «зрелые идейно-художественные» и «кассовые» произведения. Ведущее место заняли пьесы современных советских драматургов. Национальная направленность театров многонационального Урала проявилась в воплощении на сценах произведений национальных драматургов. Особенностью эпохи стало введение пьес для детей и юношества в репертуарные планы не только театров, специализирующихся на молодежной публике, но и оперных и драматических коллективов.

Вывод. Репертуар уральских театров был представлен разнообразными произведениями и строился с учетом требований эпохи. Осуществление репертуарной политики театров способствовало вовлечению различных социально-демографических групп населения в театральный процесс, расширению и усложнению культурного пространства изучаемой эпохи.

Ключевые слова: сценический репертуар; работники сцены; драматургия; профессиональное искусство; театральная культура; Урал.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Заельская С. А. Сценический репертуар советского регионального театра в период позднего социализма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 205–219. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-205-219>.

Поступила в редакцию 16.12.2023

Принята к публикации 22.01.2024

Опубликована 28.02.2024

Stage Repertoire of the Soviet Regional Theater During the Period of Late Socialism

Svetlana A. Zaelskaya¹ ✉

¹Orenburg State Pedagogical University
14 Sovetskaya Srt., Orenburg 460014, Russian Federation

✉ e-mail: sv_a_z@mail.ru

Abstract

Relevance. Addressing the repertoire policy of theaters is relevant due to the fact that the study of the repertoire allows us to trace not only the main directions of artistic processes, but also the specifics of social changes of the era being studied.

Purpose of the study: to study the specifics of the process of formation and implementation of the stage repertoire of theaters in the Urals in the political and ideological conditions of “developed socialism”.

Objectives. To achieve the research goal, the following tasks were formulated: to characterize the general principles of the formation of the stage repertoire and the practical mechanism for its compilation; study the themes and genre structure of the repertoire plans of regional theaters in the late Soviet period.

Methodology. The methodological basis of the study was a systemic-historical approach, which allows us to study repertoire policy as a system functioning in the socio-political environment of the era of late socialism.

Results. The stage repertoire was an expression of the creative search of theater groups, carried out in conditions of compromise with the official policy of the state, the ruling party and the natural course of the artistic and aesthetic process. From the point of view of ideology and adherence to party guidelines, “mature ideological and artistic” and “box office” works stood out in the repertoire plans of theaters. The leading place was occupied by the plays of modern Soviet playwrights. The national orientation of the theaters of the multinational Urals was manifested in the embodiment of the works of national playwrights on the stages. A feature of the era was the introduction of plays for children and youth into the repertoire of not only theaters specializing in youth audiences, but also opera and drama groups.

Conclusion. The repertoire of the Ural theaters was represented by a variety of works and was built taking into account the requirements of the era. The implementation of the repertoire policy of theaters contributed to the involvement of various socio-demographic groups of the population in the theatrical process, the expansion and complexity of the cultural space of the era under study.

Keywords: stage repertoire; stage workers; dramaturgy; professional art; theatrical culture; Ural.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zaelskaya S. A. Stage Repertoire of the Soviet Regional Theater During the Period of Late Socialism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024; 14(1): 205–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-205-219>

Received 16.12.2023

Accepted 22.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

Изучение репертуарной политики театров Урала представляется значимым в силу той социально-идеологической ценности, которую несет в себе сценический репертуар как фундаментальная аксиологическая основа функционирования театра. Именно через репертуар театр творче-

ски выражается, коммуницирует со зрительской аудиторией, воспринимает ее потребности и одновременно распространяет художественные ценности, востребованные в общественной жизни. Репертуар представляет собой «художественную продукцию, ради которой существует театр» [1, л. 48], основание театральной жизни, наиболее полно отражающее

ландшафт идейно-художественной среды, взаимодействия театра и зрительской аудитории. Сценический репертуар театров Урала отражал культуру региона, идеологию, экономику, а репертуар конкретного творческого коллектива демонстрировал его идейно-художественную позицию, творческое своеобразие и уникальность. Театр выражается через спектакль, представляющий собой «вариант реализации художественного диалога, способ передачи идей, впечатлений, художественных образов посредством актерской игры, сценографии, музыкального оформления» [2, с. 1920]. В этой связи исследование сценического репертуара представляется актуальным. Именно через репертуар происходило как эстетико-художественное выражение театрального коллектива, так и воздействие на социум, общественное мнение и мировосприятие конкретного человека.

В историографическом освещении проблемы прослеживается определенный интерес ученых к проблемному полю театральной репертуарной политики. Исследования С. Д. Бортникова [3], С. А. Заельской [4], Ю. К. Трояковой [5], О. А. Уваровой [6], Т. У. Эльбуздукаевой [7] и ряда других авторов посвящены истории развития региональных театров в контексте функционирования социокультурной сферы и затрагивают репертуарную политику театров в том числе и в период позднего социализма. «Резонансно-динамическую природу изменений в театральном процессе» через анализ трансформаций в сценическом языке, в репертуаре, в звучании спектаклей театров Пермской области изучила Г. П. Ивинских [8]. В. Н. Дмитриевский обосновал идею о том, что «в повседневной афише театра воплощалось многообразие связей театрального процесса, именно в репертуаре, механизмах его формирования и эксплуатации наиболее полно выражался социальный контекст художественной жизни» [9, с. 494].

Внутренние и внешние факторы, воздействующие на формирование репертуара балетного театра, изучены в статье И. В. Ивановой. Автор приходит к выводу о прямой зависимости успешности театра от системы и стиля руководства [10, с. 131]. Изучению подверглись механизмы формирования сценического репертуара в контексте характеристики форм и методов управления культурой, общей социально-политической ситуации [11; 12]. Представленные работы затрагивают разноплановые аспекты репертуарной политики театров, как в масштабах страны, так и отдельных регионов. Однако изучение сценического репертуара театров Урала в условиях позднего социализма требует реконструкции и системного изучения.

Методология

Исследование выполнено с применением системно-исторического подхода, позволившего рассматривать репертуарную политику региональных театров как важнейший элемент в структуре советского театрального искусства. Специфика функционирования театра в условиях политико-идеологической среды позволяет объяснить механизмы формирования и воплощения в действительность репертуарных планов театральных коллективов. В основе исследования лежат принципы объективности и историзма – основополагающие принципы исторической науки, позволившие реконструировать и объяснить репертуарную политику уральских театров эпохи. Достижение цели исследования стало возможным в связи с применением проблемно-хронологического, системно-исторического, ретроспективного методов исторического исследования с опорой на приемы логического мышления.

Работа выполнена с привлечением широкого круга архивных материалов, извлеченных автором из 19 фондов 7 архивохранилищ Урала, материалов статистики, законодательных актов, источни-

ков личного происхождения. Делопроизводственные архивные материалы, данные статистики, постановления партии и государства позволили реконструировать процесс формирования и воплощения репертуара в творческой деятельности театров Урала в период позднего социализма.

Результаты и их обсуждение

Репертуарная политика представляет собой инструмент, который позволяет руководству театра сбалансировать интересы творческого коллектива, интересы зрителей и экономические интересы театра и подчинить их миссии театра в целом. Советский театр следовал возложенной на него миссии «формирования идейно-эстетических идеалов в русле коммунистической идеологии» [13, л. 8], должен был «активно участвовать в становлении нового коммунистического человека» [14, л. 98].

В условиях идеологии «развитого социализма», утвердившейся в изучаемую эпоху, театральные коллективы испытывали воздействие контроля со стороны партийных органов, обязаны были следовать букве партийных решений, «неукоснительно соблюдать жесткие идеологические каноны» [12, с. 133]. Советский репертуар выстраивался на принципах партийности и народности, развивал традиции социалистического реализма, должен был отличаться тематическим и жанровым разнообразием, поощрять зрителя к лучшим произведениям советской, прогрессивной зарубежной драматургии, отечественной и мировой классики, способствовал духовному обогащению советского человека, формированию его нравственных убеждений и эстетических вкусов [15, с. 365].

Модель функционирования театральных коллективов в период позднего социализма выстраивалась на принципах строгой централизации и подконтрольности государству, его политике и идеологическим установкам. В самих театрах

велось обязательное «идейно-политическое воспитание кадров», работали кружки по изучению марксистско-ленинской эстетики и текущей политики [16, л. 27]. Финансовая зависимость театров от государства выражалась в том числе и в наличии плана с производственными показателями у каждого театра. Театры обязаны были выполнять производственные планы, идеологические установки, решать возложенные на них задачи. Эти обстоятельства определяли репертуарную политику, при формировании которой важно было учесть все регламентируемые партией и государством аспекты деятельности, как художественно-эстетические, так идеологические и финансовые.

Формирование сценического репертуара являлось делом сложным и ответственным, находилось под воздействием широкого спектра факторов: от требований развития художественно-эстетических процессов до соблюдения условий, выдвигаемых властью. Репертуарный план подлежал обсуждению на партбюро, на партсобраниях, в творческих коллективах самих театров [1, л. 47]. Сценический репертуар театров формировался и утверждался на заседании художественного совета театра в соответствии с заранее утверждённой процедурой. В ходе заседаний совета обсуждению подлежали вопросы качества выпускаемых спектаклей, давались рекомендации по созданию идейно-художественного репертуара. С этой целью в состав художественного совета входили представители партийных, советских и профсоюзных органов [17, л. 85].

Следующей стадией являлось обсуждение репертуарного плана на коллегиях курирующих театры органов управления культуры [11, с. 37, 96]. Так, созданная в 1969 г. при Оренбургском областном управлении культуры репертуарная комиссия состояла из 24 человек. В состав комиссии входили представители управления культуры, областных, городских и районных комитетов КПСС, об-

ластных комитетов профсоюзов, областного отделения театрального общества, заведующий отделом культуры, главные режиссеры театров и художественные руководители филармонии. Репертуарная комиссия совместно с коллегией управления культуры предварительно знакомилась с предлагаемым репертуаром театров, принимала участие в его формировании, обсуждении и утверждении, просматривала новые спектакли театров, обсуждала и принимала их [18, л. 49].

Репертуар утверждался при условии его соответствия ряду принципов. К ним относились следующие: обязательная постановка спектакля к юбилейным датам в героико-революционной жизни страны; тематическое планирование репертуара, с включением в план классической пьесы, произведения на современную тематику историко-революционного, военно-патриотического и производственного плана [19, с. 129–130]. Репертуарные коллегии оказывались в противоречивой, практически мало разрешимой ситуации утверждения репертуара при необходимости «совмещать высокую идейность, художественное качество и востребованность зрительской аудиторией» [11, с. 133]. В изучаемый период случались ситуации «покровительства отдельным деятелям культуры или даже коллективам» со стороны партийных и государственных работников высокого ранга [19, с. 62]. Так, местные власти в Перми достаточно благожелательно относились к театрам: «не вмешивались в творческие дела», в то время как в соседней Свердловской области высокопоставленные чиновники театральным коллективам «ставить ничего не разрешали» [8, с. 451–452].

Определенную помощь в решении изучаемой проблемы оказывало Всероссийское театральное общество (ВТО), ведущими направлениями деятельности которого являлись содействие «в формировании репертуарной политики театров» [20, л. 66], «участие в работе художественных советов театров» [21, л. 3].

Свердловский государственный Академический театр оперы и балета имени А. В. Луначарского знакомил свою потенциальную аудиторию с новыми постановками и исполнителями через устный журнал «Творчество» Свердловского отделения ВТО [22, л. 11].

Региональное отделение ВТО в Башкирской АССР предоставляло театрам консультационные материалы по подготовке нового репертуара. К примеру, подобная помощь была оказана обществом Башкирскому государственному академическому театру драмы им. Мажита Гафури при подготовке спектакля «Власть тьмы», Республиканскому русскому театру драмы в работе над пьесами «Угрюм-река» и «Трактирщица», Сибайскому целлинному театру драмы в постановке спектакля «Тартюф» [23, л. 18]. По инициативе Челябинского отделения ВТО систематически проводили работу в творческих театральных коллективах области приглашенные критики и искусствоведы из Москвы, Ленинграда, Свердловска. Например, в течение 1966–1968 гг. в Челябинском государственном театре оперы и балета имени М. И. Глинки в обсуждении десяти спектаклей приняли участие столичные критики и специалисты в театральном деле: кандидат искусствоведения Николай Иосифович Эльяш (1916–1990 гг.), музыковед Татьяна Ильинична Карышева (1909–1993 гг.) [24, л. 4].

В изучаемую эпоху на развитие общества и профессионального искусства оказывал существенное влияние научно-технический прогресс, позволяющий театрам опробовать инновационные каналы коммуникации со зрителем, внедрить в творческий процесс новые формы и методы работы. Через прессу, радио и телевидение руководство театров знакомило зрителей с репертуарными планами, новыми постановками и отдельными исполнителями. Существенную роль в этом процессе играли средства массовой информации, и прежде всего телевидение. Так, Свердловский государственный те-

атр оперы и балета совместно со Свердловской студией телевидения 6 декабря 1964 г. организовал передачу «Вечер советской оперы», в которой были показаны сцены из спектаклей, с участием зрителей было проведено обсуждение работы театра над оперными произведениями советских авторов [22, л. 9].

Удмуртское телевидение усилило содержание «Театральной программы», акцентировавшей внимание на партийной теме в репертуаре театральных коллективов автономной республики, стало уделять больше внимания рассказам о лучших спектаклях. В телепередачах «Семь нот» и «Телевизионный концертный зал» посредством телевизионного вещания зрители имели возможность познакомиться с творчеством Пермского государственного ордена Трудового Красного Знамени Академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского [25, л. 78].

Свой вклад в раскрытие репертуарной темы вносила пресса. Так, в Пермской области к началу 1980-х гг. отмечалось повышение уровня театральных публикаций, фиксировался количественный рост статей по вопросам театрального искусства региона. В местной печати только в 1982 г. было опубликовано 29 театральных рецензий, большое число статей журналиста Н. Надеждиной, посвященных истории постановки спектаклей [26, л. 15, 18].

Анализ делопроизводственных региональных партийных архивных материалов показывает, что с точки зрения идеологии и следования партийным установкам в репертуарных планах театров выделялись два вида сценических произведений: «зрелые идейно-художественные» и «кассовые». Само наименование указывает на противопоставление и несовместимость понятий идейных спектаклей и «кассовых». Последние приносили театрам прибыль, выполнение плановых показателей, зачастую пользовались популярностью у зрительской аудитории. Противоречие между идейными установ-

ками власти и запросами зрителей налицо. Зрительская аудитория не находила ответов на вызовы эпохи в «идейно-художественных произведениях», в то время как классика и прочие «кассовые» спектакли отвечали запросам и пользовались популярностью.

Репертуарные планы театров Урала были преимущественно заполнены произведениями бесспорной идеологической значимости. Так во второй половине 1960-х гг. в репертуаре театров Удмуртии появились произведения «Моё сердце с тобой» (Музыкальный драматический театр), «У времени в плену», «Первый день свободы», «Конец Хитрова рынка» (Русский драматический театр им. В. Г. Короленко), «Василий Теркин», «Раскинулось море широко», «Поднятая целина» (Сарапульский государственный драматический театр) [14, л. 98].

Характерно, что в 1970-е гг. в репертуарных планах советских театров существенное место занимали пьесы на тему современности, о людях труда. В указанных произведениях драматургии поднимали вопросы «нравственных аспектов человеческих отношений на производстве» [27, с. 139]. Среди них заметна пьеса И. М. Дворецкого «Человек со стороны», отражающая острые проблемы производственных отношений в контексте нравственного восприятия действительности. Пьеса свердловского писателя и драматурга Г. К. Бокарева «Сталебары» отличалась детальным знанием жизни и быта сталебаров, была включена в театральные афиши 80 театров СССР, транслировалась по радио и телевидению [28, л. 3].

В репертуарные планы театров Урала обязательно включались пьесы о рабочем классе и современной деревне. В сезон 1970–1971 гг. Пермский, Березниковский и Кизеловский театры драмы включили в свой репертуар лирическую драму о советской деревне «Синие дожди» Ю. К. Петухова, Кудымкарский драматический театр осуществил постановку спектакля «Поднятая целина» М. А. Шо-

лохова о первых годах коллективизации. Пермский академический театр драмы поставил пьесу «Рабочая хроника» местного драматурга Бориса Александровича Черенёва (1927–1998 гг.) [29, л. 6]. Отсутствие в репертуарном плане «масштабных произведений» о рабочем классе партийными органами признавалось существенным недостатком в работе театра, как это произошло, к примеру, с Челябинским государственным академическим театром драмы имени С. М. Цвиллинга в 1977 г. [30, л. 24]

Театры обязаны были реагировать на юбилейные мероприятия, проводившиеся в СССР с большим размахом [11, с. 85], готовить постановку к очередному съезду партии. В 1967 г. отмечалось пятидесятилетие советской власти. Специально к годовщине установления советской власти в Оренбургской области Бугурусланским городским драматическим театром им. Н. В. Гоголя была поставлена драма в трёх действиях «Молодые годы Оли Свиридовой» оренбургского драматурга Владимира Ивановича Пистоленко (1908–1973 гг.). Постановка оказалась удачной, получила хорошие отзывы зрительской аудитории и критики [16, л. 25]. Определились с программой к 50-й годовщине все театры Свердловской области. Свердловский драматический театр выпустил в честь юбилея спектакль М. Ф. Шатрова «Шестое июля» и М. Горького «Мещане». Театр юного зрителя поставил спектакль о Я. М. Свердлове и подготовил пьесу «Мы веселые ребята» Ю. Г. Томина. Свердловский государственный академический театр оперы и балета имени А. В. Луначарского подготовил спектакли «Анна Снегина» композитора А. Н. Холминова, «Товарищ Андрей» Б. Д. Гибалина [15, с. 354].

Театральные коллективы Челябинской области, выполняя постановление бюро обкома КПСС и облисполкома «Об итогах областного совещания актива по актуальным вопросам культурного строительства», в 1977 г. к очередному юбилею

Советской власти осуществили постановку ряда сценических произведений. Так, Челябинский государственный театр оперы и балета посвятил предстоящему юбилейному событию оперу «Иркутская история» М. В. Карминского, Магнитогорский драматический театр имени А. С. Пушкина поставил спектакль «Расстрелянный ветер» С. В. Мелешина, Златоустовский драматический театр имени 10-летия Октября ввел в репертуар пьесу в трех актах «Оптимистическая трагедия» В. В. Вишневского [3, л. 1]. Далеко не всегда «съездовские спектакли» пользовались популярностью у зрителей. Так, в 1965 г. Свердловским академическим театром драмы к предстоящему съезду партии была поставлена драма А. П. Штейна «Вдовец». В своих воспоминаниях актер театра Борис Захарович Молчанов (1912–1984 гг.) характеризует ее как «пьесу туманную, надуманную, мрачную», спектакль по которой «вышел еще мрачнее и обком вынужден был его снять после просмотра» [31].

Произведения советских драматургов преобладали в сценических репертуарных планах театров Урала. К примеру, театральные коллективы Свердловской области в сезон 1973 г. в общей сложности поставили 79 спектаклей, из которых 65 пьес были созданы советскими писателями [32, л. 7]. Аналогичная тенденция прослеживается и в других регионах Урала. Башкирским государственным академическим театром драмы им. Мажита Гафури с 1976 по 1980 г. было поставлено 30 спектаклей, из которых 18 – современных башкирских драматургов, 2 – башкирских классика, 3 – современных татарских драматургов, остальные 7 – русская и зарубежная классика, пьесы авторов братских республик [33, л. 1]. В репертуаре театров Челябинской области в 1980 г. присутствовало 135 наименований сценических постановок, из числа которых 72 пьесы были созданы советскими драматургами [34, л. 22]. В течение следующего года в количественных показа-

телях театров области прослеживается устойчивая тенденция к увеличению постановок вышеназванных пьес. В сводном репертуаре театров Челябинской области в 1981 г. насчитывалось 170 названий произведений, из них 90 – советских авторов, 25 – русской классики, 55 – зарубежных авторов [35, л. 1]. В одном только Челябинском государственном академическом театре драмы имени С. М. Цвиллинга в 1984 г. репертуарный план состоял из 16 спектаклей, из которых: 10 – современной советской драматургии, 2 – русской классики, 2 – зарубежной драматургии, и по одному спектаклю советской и зарубежной классики [36, л. 25].

Основу репертуарной афиши уральских театров составляли произведения советских авторов, «посвященные революции, советской действительности, отличающиеся глубоким идейно-художественным содержанием» [37, л. 6]. В подавляющем большинстве это были произведения «о партии, величии подвигов советских людей», такие как «Синие кони на красной траве» М. Ф. Шатрова (Пермский академический театр драмы), «Вся его жизнь» Е. И. Габриловича (Кизеловский театр драмы), «Берег» Ю. В. Бондарева (Коми-Пермяцкий окружной драматический театр им. А. М. Горького), «Молодая гвардия» А. А. Фадеева (Пермский театр юного зрителя) [38, л. 3]. Современная пьеса лидировала в репертуарных планах театров Урала.

Определенное место в сценическом репертуаре театров Урала занимали спектакли «кассового плана», лишенные, по мнению идеологов, «высокого пафоса гражданственности и идейно-художественного значения, рассчитанные на невзыскательный вкус» [14, л. 98–99]. К середине 1980-х гг. в структуре репертуара театров РСФСР «абсолютное большинство пьес представляло собой социально-бытовые комедии или произведения с мелодраматическим или детективным сюжетом, по которым создавались “кассовые” спектакли» [11, с. 131], вытесняв-

шие «серьезные произведения героико-патриотического, современного звучания» [39, с. 258]. К примеру, в 1981 и 1982 г. наибольшее количество спектаклей Пермского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского приходилось на долю мировой классики, причем наиболее активно эксплуатировались спектакли с «облегченным мелодраматическим сюжетом» [40, л. 15]. В Оренбургской области к 1983 г. при формировании репертуарной афиши «порой предпочтение отдавалось постановкам развлекательного характера». «Зрителям иногда предлагались произведения, в которых на первый план выступали всякого рода жизненные неурядицы, мелкие семейно-бытовые конфликты, духовно-убогие, ноющие персонажи, не находящие места в жизни» [41, л. 18].

Именно эти спектакли ставили рекорды по постановкам в отличие от пьес идейного плана. Причины этого явления в позднесоветском обществе партийные органы видели в текучести кадров и отсутствии зрительского спроса на «идейно-художественный спектакли». Власти считали, что театр не справляется с возложенной на него задачей «средствами театрального искусства развивать театральный вкус зрителя, повышая идейно-художественный уровень спектаклей» [14, л. 99–100]. Действительно, например, в Удмуртии качество постановок оценивалось не выше среднего как по режиссерскому решению, так и по актерскому мастерству. Явное неблагополучие фиксировалось со сценической речью, слабейшим звеном всех театров республики была работа технических цехов, существенно отстающая от развития технической культуры современного общества на столетие [14, л. 99–100]. В то же время следует учитывать возросший образовательный уровень населения изучаемого региона, наличие высших учебных заведений, десятки тысяч студентов, промышленных предприятий, высококвали-

фицированных рабочих и инженерно-технической интеллигенции. Театр в условиях идеологических ограничений именно через спектакли «кассового» плана предпринимал попытки творчески выражаться, доносить до зрителя в иносказательной манере ответы на «вызовы» времени. Зрительская аудитория эпохи позднего социализма готова была воспринимать иносказания, видя за ними скрытый смысл и ответы на многие вопросы современности. Порой зритель, уставший от бытовых и рабочих жизненных моментов, искал в постановках «кассового» плана отвлечение от насущных проблем.

Особое место в репертуарных планах театров Урала принадлежало произведениям национальной драматургии народов СССР, что способствовало разнообразию театральных афиш региональных театров, «взаимовлиянию и взаимообогащению национальных культур» [42, с. 340], «интернациональному воспитанию трудящихся» [15, с. 363]. Театры автономных республик Урала выстраивали свой репертуар преимущественно на основе национальной драматургии, что было связано с ростом профессионализма местных драматургов, режиссеров, актерского состава. В сезон 1966 г. в Башкирском государственном академическом театре драмы им. Мажита Гафури были поставлены пьесы башкирских драматургов Н. Асамбаева («Счастье человека»), А. М. Мирзагитова («Сын солдата»), А. К. Атнабаева («С законным браком!»), написанные на современную тематику [43, л. 58]. Существенный вклад в развитие советского сценического искусства внесли произведения народного поэта Мустая Карима, поставленные на многих сценах страны [44, с. 35]. Башкирский целинный театр драмы в 1965 г. выпустил спектакль киргизского писателя Чингиза Айтматова «Тополёк мой в красной козынке», с успехом воспринятый зрителем [45, л. 5]. Сценический репертуар театров Удмуртской АССР включал произведения

удмуртских драматургов – Е. Е. Загребина, А. Л. Григорьева, С. А. Самсонова, классиков удмуртской литературы: И. Г. Гаврилова, В. Е. Садовникова [46, л. 1]. Только за период с 1970 по 1972 г. в театрах республики были осуществлены постановки новых пьес удмуртских драматургов И. Г. Гаврилова «Снег белый» и «Звонкая осень», Л. И. Перевощикова «Дорогой подарок», С. П. Широбокова «Девы-красавицы», Г. Д. Красильникова «Остаемся верны», С. А. Самсонова «Ночной звонок» [47, л. 2]. Осуществление подобных крупных национальных полотен являлось для театров большим творческим ростом, свидетельствовало об усилении профессионального мастерства уральских драматургов, актеров, режиссеров.

В автономных республиках Урала спектакли шли не только на русском, но и на национальных языках, что свидетельствовало о национальной ориентированности театров данных территориальных образований. В Башкирской АССР в пяти из семи профессиональных театров спектакли шли на башкирском языке [39, с. 253]. Из 11 спектаклей репертуарного плана Удмуртского драматического театра шесть были поставлены на удмуртском языке: «Белый снег» И. Г. Гаврилова, «Медвежий угол» В. Е. Садовникова и М. Тронина, «Древнегреческий роман» Е. Е. Загребина и С. Т. Смирнова, «Девы-красавицы» С. П. Широбокова, «Правда – хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского [48, л. 43].

Театральные коллективы Пермской области активно практиковали постановки произведений национальной драматургии. На сценах театров были поставлены пьесы: «Платон Кречет» и «Память сердца» украинского драматурга А. Е. Корнейчука, «Трибунал» белорусского драматурга А. Е. Макаёнка, «Поэма о любви» казахского писателя Г. М. Мусрепова, комедии «На седьмом небе» и «Рим, 17, до востребования» украинского сценариста Н. Я. Зарудного, «Первый урок» белорус-

ского драматурга К. Л. Губаревича, «Моя тёща» осетинского драматурга Г. Д. Хугаева [49, л. 5]. В Коми-Пермяцком окружном драматическом театре им. А. М. Горького велась систематическая работа с местными драматургами С. А. Можаяевым и М. Ф. Сторожевой над созданием сценических произведений на коми-пермяцком языке [49, л. 5–6]. Тесная связь с жизнью своего народа, постоянное стремление творческих коллективов осмыслить нравственные и эстетические проблемы позволяли актерам создавать правдивые колоритные сценические образы. Зрители проявляли неподдельный интерес к национальной драматургии с ее обращением к истокам и уникальному народному опыту. Произведения по этническим мотивам делали репертуар оригинальным и востребованным.

Рос интерес театров к классическим произведениям, постановка которых демонстрировала возможности труппы, располагающей яркими творческими индивидуальностями. Количество спектаклей, поставленных в РСФСР за период с 1976 по 1980 г. по произведениям русской и зарубежной классики, удвоилось в сравнении с предыдущим пятилетием [42, с. 340]. Русская и зарубежная классика в театрах Свердловской области была представлена пьесами: «Варвара», «Свои люди – сочтемся», «Васса Железнова», «Наташа Ростова», «Недоросль» [50, л. 9]. Театры Челябинской области регулярно обращались к драматургии А. Н. Островского, А. П. Чехова, М. Горького и других классиков [20, л. 66]. Театральные афиши Пермской области насчитывали 30 наименований классических спектаклей, среди которых 5 пьес советской классики по произведениям М. Горького, М. А. Шолохова, С. С. Прокофьева и 12 спектаклей зарубежной классики, включавших драматические произведения У. Шекспира, Ж. Б. Мольера, Лопе де Вега, К. Гольдони, В. Гюго, Э. Ростана [38, л. 3]. Интерес театров к инсценировкам классических произведений объяснялся стремлением к

более смелому осмыслению вопросов современной реальности, масштабному отображению событий и характеров.

Обращение к произведениям, адресованным детям и подросткам, стало «качественно новым явлением» [42, с. 340] изучаемого периода. Активную работу в этом направлении вели не только театры юного зрителя и театры кукол, но и оперные и драматические коллективы. Башкирский государственный театр оперы и балета в декабре 1964 г. для юных зрителей осуществил постановку второго детского балета башкирского композитора Н. Г. Сабитова «Мурзилка космонавт» [39, с. 251]. Оренбургский областной драматический театр им. М. Горького существенное внимание при формировании репертуара уделял молодежному зрителю, осуществляя постановки сказок для детей, пьес на историческую тематику, повествующих о героическом прошлом страны («Русские люди» К. М. Симонова, «Место действия – Россия» Н. К. Доризо) [51, л. 21]. Все театры Свердловской области осуществляли постановку специальных спектаклей для детей. Значительную воспитательную работу вели театр юного зрителя им. Ленинского комсомола и кукольный театр [15, с. 357]. Текущий репертуар Челябинского государственного областного театра кукол в 1977 г. включал 15 названий пьес, среди которых присутствовали произведения советских и зарубежных авторов, русские народные сказки [52, л. 2].

Выводы

Таким образом, сценический репертуар являлся выражением творческих поисков театральных коллективов, осуществляемых в условиях компромисса с официальной политикой государства, правящей партии и закономерным ходом художественно-эстетического процесса. Помощь в формировании репертуара театрам оказывали региональные отделения Всероссийского театрального общества. Работа средств массовой информации

способствовала привлечению зрительской аудитории в театр и вносила новые технические веяния в театральный творческий процесс. Обязательными стали постановки спектаклей к юбилейным датам и важнейшим событиям в общественно-политической жизни страны.

С точки зрения идеологии и следования партийным установкам в репертуарных планах театров выделялись два вида сценических произведений: «зрелые идейно-художественные» и «кассовые». Произведения бесспорной идеологической значимости преобладали в репертуарах театров. Однако именно «кассовые» спектакли порой пользовались популярностью у зрителя. Пьесы советских драматургов на тему современности занимали лидирующее положение в репертуарных планах уральских театров. В целом репертуар был тесно связан с художественным языком, основанном на глубоком, психологически достоверном отображении социалистической действительности. Репертуар театров Урала был представлен произведениями разнопла-

новыми, строился с учетом требований эпохи, пополнялся пьесами русской, советской, зарубежной классики, включал спектакли о советском образе жизни, пьесы для детской и молодежной аудитории. Национальная ориентированность театров многонационального Урала проявилась в воплощении на сценах произведений национальных драматургов, в ряде случаев на языках народов автономных республик Урала. Пьесы, связанные с яркими национальными традициями, отзывались у публики, пользовались популярностью. Особенностью эпохи стало внедрение произведений для детей и молодежи в репертуарные планы не только специализирующихся на молодежной аудитории театров, но и оперных и драматических коллективов. Все вышесказанное свидетельствует о процессе вовлечения в эстетико-театральное пространство различных социально-демографических групп населения, расширении и усложнении театрального пространства изучаемой эпохи.

Список литературы

1. ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. П-2624. Оп. 1. Д. 33.
2. Орлова Е. В. Театральное Оренбуржье в региональном измерении // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: ОГУ, 2016. С. 1916–1921.
3. Бортников С. Д. Театральное искусство Сибири в 1960–1985 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4 (7). С. 39–47.
4. Заельская С. А. Профессиональное театральное искусство автономных республик Урала в поздний советский период (1964–1984 гг.) // Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве: сборник статей по материалам Международной научной конференции. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. С. 131–139.
5. Троякова Ю. К. Репертуар и гастрольная деятельность театрального коллектива Хакасии в 1965–1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23), ч. 1. С. 168–172.
6. Уварова О. А. Развитие театрального искусства Восточной Сибири во второй половине XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2008. С. 396–400.
7. Эльбуздукаева Т. У. Театральное искусство в ЧИАССР в 60-80-е гг. XX в // Вопросы истории. 2021. № 11-2. С. 182–188. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi53>.

8. Ивинских Г. П. Пермский театральный период. Из истории театрального искусства Пермского края. XIX – начало XXI века. Пермь: ИЦ «Титул», 2014. 684 с.
9. Дмитриевский В. Н. Театр и зритель. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч. 2: Советский театр 1917–1991 гг. М.: Гос. ин-т искусствознания: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2013. 696 с.
10. Иванова И. В. Принципы планирования репертуарной и прокатной афиши в музыкальном театре (балетная афиша) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2020. № 1. С. 130–145. <https://doi.org/10.35852/2588-0144-2020-1-130-145>.
11. Белошапка Н. В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева: монография. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2012. 320 с.
12. Олейник Я. А. Театральное искусство Западной Сибири в свете политических процессов середины 1960–1970 гг. // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2012. № 5. С. 132–138.
13. ОГАОО (Объединенный государственный архив Оренбургской области). Ф. 371. Оп. 48. Д. 108.
14. ЦДНИУР (Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики). Ф. 16. Оп. 1. Д. 11048.
15. Культурное строительство на Среднем Урале: сборник документов (1941–1977 годы). Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1987. 400 с.
16. ОГАОО. Ф. 2568. Оп. 1. Д. 473.
17. ПГАНИ (Пермский государственный архив новейшей истории). Ф. 200. Оп. 66. Д. 26.
18. ОГАОО. Ф. Р-2568. Оп. 1. Д. 775.
19. Бовтун О. П., Бовтун И. В. Театральная культура Западной Сибири в 1980–1990-е годы: монография. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. 206 с.
20. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 195. Д. 268.
21. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 603.
22. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 240. Оп. 1. Д. 412.
23. НАРБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. Р-1910. Оп. 2. Д. 330.
24. ОГАЧО. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 122.
25. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2631.
26. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2708.
27. Дмитриев Ю. А., Хайченко Г. А. История русского и советского драматического театра (от истоков до современности). М.: Просвещение, 1986. 160 с.
28. ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 889.
29. ПГАНИ. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 121.
30. ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 1542.
31. Борис Молчанов: летопись жизни и творчества в документах, библиографии и воспоминаниях (1912–1984). Екатеринбург: Свердлов. обл. универсальная библиотека им. В. Г. Белинского, 2012. 168 с.
32. ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 821.
33. НАРБ. Ф. Р-1910. Оп. 4. Д. 542.
34. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 193. Д. 227.
35. ОГАЧО. Ф. Р-1360. Оп. 4. Д. 248.
36. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 204. Д. 840.
37. ОГАОО. Ф. Р-2568. Оп. 1. Д. 769.
38. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2709.

39. Исторический опыт развития образования, науки и культуры в Башкирской АССР: традиции и новации. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 320 с.
40. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2928.
41. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 83. Д. 29.
42. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1979–1984. Документы. М.: Полит. энцикл., 2019. 998 с.
43. НАРБ. Ф. 1910. Оп. 2. Д. 327.
44. Репертуар Башкирского государственного академического театра драмы имени Мажита Гафури 1919–2009 гг. Уфа: Китап, 2009. 88 с.
45. НАРБ. Ф. Р-1910. Оп. 2. Д. 328.
46. ЦГАУР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. Р-1105. Оп. 1. Д. 1590.
47. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 11431.
48. ЦГАУР. Ф. Р-1105. Оп. 1. Д. 1105.
49. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 939.
50. ГАСО. Ф. Р-1919. Оп. 1. Д. 397.
51. ОГАОО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 341.
52. ОГАЧО. Ф. Р-1632. Оп. 1. Д. 63.

References

1. OGACHO (Obyedinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti) [United State Archives of the Chelyabinsk Region], f. P-2624, op. 1, d. 33.
2. Orlova E. V. [Theater Orenburg region in the regional dimension]. *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury. Materialy Vserossiyskoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [University complex as a regional center of education, science and culture. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference]. Orenburg, OGU Publ., 2016, pp. 1916–1921. (In Russ.)
3. Bortnikova S. D. Teatral'noe iskusstvo Sibiri v 1960-1985 gg. [Theatrical art of Siberia in 1960-1985]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2007, no 4(7). pp. 39–47.
4. Zael'skaya S. A. [Professional theatrical art of the autonomous republics of the Urals in the late Soviet period (1964–1984)]. *Sotsial'noe i natsional'noe v sovetskoj kul'ture: k 65-letiyu Dekady tatarskogo iskusstva i literatury v Moskve. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Social and national in Soviet culture: to the 65th anniversary of the Decade of Tatar art and literature in Moscow. Collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference]. Kazan', Institut istorii im. S. H. Mardzhani AN RT Publ., 2022, pp. 131–139. (In Russ.)
5. Troyakova Yu. K. Repertuar i gastrol'naya deyatel'nost' teatral'nogo kollektiva Khakassii v 1965–1980-e gg. [Repertoire and touring activities of the theater group of Khakassia in 1965–1980s.] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2012, no 9(23), vol. 1, pp. 168–172.
6. Uvarova O. A. Razvitie teatral'nogo iskusstva Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XX [Development of theatrical art in Eastern Siberia in the second half of the 20th century]. *Irkutskii istoriko-ehkonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, Baikal St. Univ. of Economics and Law, 2008, pp. 296–400.
7. Ehl'buzdukaeva T. U. Teatral'noe iskusstvo v CHIASSR v 60-80-e gg. XX [Theatrical art in the Chechen Autonomous Soviet Socialist Republic in the 60-80s. XX century]. *Voprosy istorii = Questions of history*, 2021, no. 11-12, pp. 182–188.

8. Ivinskikh G.P. Permskii teatral'nyi period. Iz istorii teatral'nogo iskusstva Permskogo kraia. XIX – nachalo XXI veka [Perm theatrical period. From the history of theatrical art of the Perm region. XIX – early XXI centuries]. Perm', ITS "TituL", 2014. 684 p.
9. Dmitrievskii V. N. Teatr i zritel'. Otechestvennyi teatr v sisteme otnoshenii stseny i publiki. Chast' 2. Sovetskii teatr 1917 – 1991 gg. [Theater and spectator. Domestic theater in the system of relations between the stage and the public. Part 2. Soviet theater 1917 – 1991]. Moscow, State Institute of Art Studies, “Canon” ROOI “Rehabilitation”, 2012. 969 p.
10. Ivanova I. V. Printsipy planirovaniya repertuarnoi i prokatnoi afishi v muzykal'nom teatre (baletnaya afisha) [Principles of planning repertory and rental posters in musical theater (ballet poster)]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka = Theater. Painting. Movie. Music*, 2020, no. 1, pp. 130–145.
11. Beloshapka N. V. Gosudarstvo i kul'tura v SSSR: ot Khrushcheva do Gorbacheva [State and culture in the USSR: from Khrushchev to Gorbachev]. Izhevsk, Udmurt Univ. Publ., 2012. 320 p.
12. Oleinik Ya. A. Teatral'noe iskusstvo Zapadnoi Sibiri v svete politicheskikh protsessov serediny 1960-1970 gg. [Theatrical art of Western Siberia in the light of political processes of the mid-1960-1970s.]. *Rossiiskii politicheskii protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika = Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice*, 2012, no. 5, pp. 132–138.
13. OGAOO (Obyedinenny gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti) [United State Archives of the Orenburg Region], f. 371, op. 48, d. 108.
14. CDNIUR (Centr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki) [Documentation Center for the Contemporary History of the Udmurt Republic], f. 16, op. 1, d. 11048.
15. Kul'turnoe stroitel'stvo na Srednem Urale. Sbornik dokumentov (1941–1977 gody) [Cultural construction in the Middle Urals. Collection of documents (1941–1977)]. Sverdlovsk, Sredne-Ural. kn. izd-vo, 1987. 400 p.
16. OGAOO, f. 2568, op. 1, d. 473.
17. PGANI (Permskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii) [Perm State Archive of Contemporary History], f. 200, op. 66, d. 26.
18. OGAOO, f. R-2558, op. 1, d. 775.
19. Bovtun O. P., Bovtun I. V. Teatral'naya kul'tura Zapadnoi Sibiri v 1980-1990-e gody [Theatrical culture of Western Siberia in the 1980-1990s]. Barnaul, AltGTU Publ., 2005. 206 p.
20. OGACHO, f. R-288, op. 195, d. 268.
21. PGANI, f. 105, op. 354, d. 603.
22. GASO (Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti) [State Archives of the Sverdlovsk Region], f. R-240, op. 1, d. 412.
23. NARB (Natsionalnyy arkhiv Respubliki Bashkortostan) [National Archives of the Republic of Bashkortostan], f. R-1910, op. 2, d. 330.
24. OGACHO, f. R-1655, op. 1, d. 122.
25. PGANI, f. 105, op. 354, d. 2631.
26. PGANI, f. 105, op. 354, d. 2708.
27. Dmitriev Yu. A., Khaichenko G. A. Istoriya russkogo i sovetskogo dramaticheskogo teatra (ot istokov do sovremennosti) [History of Russian and Soviet drama theater (from origins to modern times)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 160 p.
28. GASO, f. R-2354, op. 1, d. 889.
29. PGANI, f. 8187, op. 1, d. 121.
30. OGACHO, f. R -1589, op. 1, d. 1542.
31. Boris Molchanov: letopis' zhizni i tvorchestva v dokumentakh, bibliografii i vospominaniyakh (1912–1984) [Boris Molchanov: chronicle of life and work in documents, bibliography and memoirs (1912–1984)]. Ekaterinburg, Sverdlov. Obl. universal'naya biblioteka im. V. G. Belinskogo, 2012. 168 p.

32. GASO, f. R-2354, op. 1, d. 821.
33. NARB, f. R-1910, op. 4, d. 542.
34. OGAOO, f. P-288, op. 193, d. 227.
35. OGACHO, f. R-1360, op. 4, d. 248.
36. OGACHO, f. R -288, op. 204, d. 840.
37. OGAOO, f. R-2558, op. 1, d. 769.
38. PGANI, f. 105, op. 354, d. 2709.
39. Istoricheskii opyt razvitiya obrazovaniya, nauki i kul'tury v Bashkirskoi ASSR: traditsii i novatsii [Historical experience in the development of education, science and culture in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic: traditions and innovations]. Ufa, IIAL UFITs RAS, 2021. 320 p.
40. PGANI, f. 105, op. 354, d. 2928.
41. OGAOO, f. 371, op. 83, d. 29.
42. Apparat TSK KPSS i kul'tura. 1979–1984. Dokumenty [The apparatus of the CPSU Central Committee and culture. 1979–1984 Documentation]. Moscow, Polit. Enycl. Publ., 2019. 998 p.
43. NARB, f. R-1910. op. 2. d. 327.
44. Repertuar Bashkirskogo gosudarstvennogo akademicheskogo teatra dramy imeni Mazhita Gafuri 1919–2009 gg. [Repertoire of the Bashkir State Academic Drama Theater named after Mazhit Gafuri 1919–2009]. Ufa, Kitap Publ., 2009. 88 p.
45. NARB, f. r-1910. op. 2. d. 328.
46. TsGAUR (Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Udmurtskoy respubliki) [Central State Archives of the Udmurt Republic], f. R-1105, op. 1, d. 1590.
47. TSGANIUR, f. 16, op. 1, d. 11431.
48. TsGAUR, f. R-1105, op. 1, d. 1105.
49. PGANI, f. 105, op. 354, d. 939.
50. GASO, f. R-1919, op. 1, d. 397.
51. OGAOO, f. R-1469, op. 2, d. 341.
52. OGACHO, Ф. P-1632. Оп. 1. Д. 63.

Информация об авторе / Information about the Author

Заельская Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация,
e-mail: sv_a_z@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6559-5402

Svetlana A. Zaelskaya, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Science, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation,
e-mail: sv_a_z@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-6559-5402